

«От всего человека вам остается часть речи»

24 мая Иосифу Бродскому

исполнилось бы 59 лет

Известия. — 1999. — 26 мая. С. 5

Татьяна КОРОТКОВА

Сейчас уже можно с уверенностью сказать, что Бродский был последним великим русским поэтом уходящего столетия. И то, что он сделал для будущего русской поэзии, для будущего русского языка, трудно переоценить. В отличие от Ахматовой, Мандельштама, Пастернака — великих поэтов, без сомнения сформировавшихся в традиции и культуре XIX века, Бродский — человек нового времени, иного века. Вечные темы: поэт, время, любовь, смерть — наполнены у него совершенно новым содержанием. В своей Нобелевской лекции он сказал: «Мы начинали на пустом — точнее, на пугающем своей опустошенностью месте, и скорей интуитивно, чем сознательно, мы стремились именно к воссозданию эффекта непрерывности культуры, к восстановлению ее форм и тропов, к

наполнению ее немногих и часто совершенно скомпрометированных форм нашим собственным новым или казавшимся нам таковым, современным содержанием». Он пришел в мир с порванной нитью дней, и его творчество было попыткой восстановить, соединить эту нить.

Иосиф Бродский создал новый язык русской поэзии, адекватный эпохе. Теперь нельзя писать так, как будто его не было. Его формы и ритмы вошли в строй языка, его «стишки» стали частью нашей жизни — цитатами, газетными заголовками, паролем.

Существует мнение, что Иосиф Бродский был последним русским классиком. Это не так. С ним закончился «классический» (в традиционном понимании этого слова) период русской поэзии. «Как можно сочинять музыку после Аушвица?» Бродский смог. Мы живем в постбродскую эпоху, господ.